

— Хорошо, спасибо. — Чжао Хунгуан кивнул, затем повернулся и направился вверх. Пройдя несколько шагов, он не удержался и оглянулся на Хань Цзюня.

Не то потому что он был у себя дома, не то потому что Хань Цзюнь действительно не считал Чжао Хунгуана чужим, но он ещё до входа в ванную комнату разделся догола, оставшись лишь в трусах.

Почувствовав, что шаги на лестнице остановились, Хань Цзюнь инстинктивно обернулся и как раз увидел, как Чжао Хунгуан уставился на него широко раскрытыми глазами.

— Что? Хочешь вместе принять ванну? У меня массажная ванна большая, хоть несколько человек могут там вечеринку устроить.

— Нет, нет, брат, иди один. Я наверху ещё кое-что приберу! — С этими словами Чжао Хунгуан стремительно рванул вверх.

Хань Цзюнь, увидев, как лицо Чжао Хунгуана снова покраснело, невольно подумал, что этот малыш и правда очень застенчивый, хотя обнажённым-то оказался он сам.

В этом он чем-то был похож на Вэй Чэня. Может, носители способностей, пробудившиеся как Проводники, всегда немного стеснительны.

Чжао Хунгуан уже видел Хань Цзюня голым, но тогда тот либо был в состоянии безумной ярости, либо привязан к койке в Чёрной Башне, да и у самого Чжао Хунгуана не было ни малейшей возможности оценить его прекрасное тело. Но сейчас они находились в другой обстановке, даже их отношения были другими. Хань Цзюнь так естественно стоял перед ним, обнажив полную грудную клетку и рельефный пресс, источая притягательный запах гормонов.

Чжао Хунгуану было трудно понять, что именно его так привлекало — смертельная притягательность феромонов Стража, которые излучал Хань Цзюнь из-за их высокой степени совместимости, или же просто то, что ему действительно нравился этот юмористичный и нежный сильный Страж. Столкнувшись с телом Хань Цзюня, он ощутил странное волнение, и когда тот пригласил его вместе принять ванну, если бы не приобретённые манеры и природная застенчивость, Чжао Хунгуан, пожалуй, с радостью бы согласился на это приглашение.

Чжао Хунгуан поднялся вверх и сел в приготовленной для него Хань Цзюнем гостевой комнате. Он уткнулся лицом в ладони и лишь через некоторое время немного успокоился.

— Чжао Хунгуан, нельзя. Хань Цзюнь всё ещё пациент, объект твоего наблюдения. Ни в коем случае нельзя во время лечения...

Так бормоча, Чжао Хунгуан повалился на кровать. Он мучительно обнял мягкое одеяло, перекатываясь с боку на бок, и в конце концов свернулся калачиком, насильно прекратив

думать.

В ванной Аруна уже наполнила массажную ванну горячей водой температурой 40 градусов, как и просил Хань Цзюнь.

Самая подходящая температура для купания — около 36–37 градусов, это температура человеческого тела. Однако температура тела Хань Цзюня всегда была немного выше, чем у других, и ему нравилось ощущение, когда горячая вода стимулирует кожу, раскрывая все поры.

Хань Цзюнь давно не наслаждался такой спокойной и приятной жизнью. Он закрыл глаза, ощущая вибрацию и потоки воды, тело постепенно расслаблялось. Затем он почти непроизвольно опустил руку под воду. Пять лет вынужденного воздержания в этот момент, когда его тело и разум наконец расслабились, полностью рухнули.

Человеческие желания в конечном счёте невозможно подавить.

В голове Хань Цзюня начали мелькать множество фрагментов. Он вспомнил Вэй Чэня, который когда-то купался с ним в этой ванне, его упругие ягодицы, руки, ласкающие его грудь, и тёплое дыхание, касающееся уха. Всё это казалось таким реальным, прямо перед глазами.

— М-м... — Хань Цзюнь глухо застонал, и в воде ванны густой цветок желания тихо распустился.

Пролежав в ванне больше получаса, Хань Цзюнь наконец медленно открыл глаза. Он слегка приподнялся, взял с полки сигареты и зажигалку.

— Аруна, включи проектор, подключись к сети. — Хань Цзюнь закурил сигарету и отдал новую команду голосовому помощнику.

— Хорошо, хозяин. — После того как прозвучал механический голос Аруны, на стене ванной комнаты появился экран проектора высокого разрешения. — Что вы хотите посмотреть, хозяин?

— Найди мне информацию по ключевым словам: 754, Хранители, Крылья Свободы, число погибших, выжившие. — Хань Цзюнь на мгновение задумался, его выражение лица постепенно стало серьёзным. Его разум достаточно отдохнул, и теперь снова пришло время напрячься. В конце концов, он покинул Чёрную Башню не только для того, чтобы в собственной ванне с наслаждением заняться рукоблудием.

— Пожалуйста, подождите. — Через две секунды на экране проектора появился ряд связанных материалов, в основном из новостных СМИ.

Из слов Лин Фэна Хань Цзюнь догадался, что Тауэр-зона определённо что-то скрывает от него. В короткие периоды ясности сознания после того, как его поместили в Чёрную Башню, ему сообщили, что его совместимый Проводник Вэй Чэнь погиб при выполнении задания, тело не найдено, а большинство элитных членов отряда погибли при нападении Крыльев Свободы, выжили лишь единицы. После этого о той трагедии ему больше никто не рассказывал. Затем Хань Цзюнь начал проходить долгое и мучительное принудительное лечение. Из-за болезни безумия и действия лекарств периоды его ясного сознания становились всё реже, а из-за боли в ментальном море ему было трудно думать. Однако он никогда не оставлял мысли найти правду и отомстить за Вэй Чэня и братьев из Хранителей.

— Хранители понесли самый большой удар за последние сто лет, Верховный Проводник пал в бою, Верховный Страж впал в безумие... — Хань Цзюнь слово за словом прочитал шокирующий заголовок новости на экране. Он с горькой усмешкой нахмурился, пытаясь вспомнить, как же началось то жестокое сражение, но в его памяти был лишь пустой туман.

Открыв заголовок новости, официальные формулировки хода событий были словно чёрная завеса, скрывающая правду. Хань Цзюнь бегло просмотрел их, затем сразу пролистал новость до конца, где увидел ряд знакомых имён погибших, среди которых было и имя Су Вэня, отца Су Вэй.

А чтобы оградить выживших от внешних помех, в новости их не упоминали.

Однако этой информации Хань Цзюню уже было достаточно, потому что как высший руководитель Хранителей, членов той элитной команды, которую он лично отбирал, он всё же мог вспомнить. В том списке погибших не хватало трёх имён — Фан Ханьчэн, Сюй Ань, Шан Цзин.

Если слова Цинь Юннэя были правдой, то информация о том, что Вэй Чэнь ушёл с людьми из Крыльев Свободы, наверняка была раскрыта одним из этих троих.

— Вэй Чэнь, если ты действительно мёртв, появись, повидайся со мной и попрощайся. Если же ты не умер, то я обязательно найду тебя. — Хань Цзюнь слегка прищурился, его взгляд постепенно стал глубоким и твёрдым.

Приняв ванну, Хань Цзюнь наскоро вытер тело, кое-как обернулся полотенцем и поднялся наверх.

Он увидел, что дверь в гостевую комнату открыта, не удержался и заглянул внутрь. Чжао Хунгуан уже обнял одеяло и заснул на кровати.

— Сяогуан, сними одежду перед сном, а то простудишься. — Хань Цзюнь с беспомощностью покачал головой, подошёл и слегка толкнул Чжао Хунгуана. У него самого не было детей, но в этот момент ему показалось, что он играет роль отца.

— М-м? Я, я заснул? — Чжао Хунгуан настороженно сел. Уборка этого дома для Хань Цюня действительно его измотала, а внезапный приступ лихорадки слияния также требовал отдыха для его ментального моря.

Чжао Хунгуан потёр глаза и, едва открыв их, увидел грудь Хань Цюня, на которой ещё блестели капли воды. Его грудные мышцы были такими полными, а соски — именно того зрелого коричневатого оттенка, который он хотел бы видеть.

— На что это ты смотришь? — Хань Цюнь заметил, что блуждающий взгляд Чжао Хунгуана устремился на определённую часть его тела.

— Ни на что... Дядя... Брат... У тебя такие красичные мышцы. — Чжао Хунгуан был ещё не до конца проснувшимся, говорил не очень внятно.

Хань Цюнь весело рассмеялся, схватил руку Чжао Хунгуана и прижал её к своей груди:

— Хотел потрогать, да? Я понимаю, несколько женщин-Проводников в Хранителях тоже так думали.

В операции 754 из-за слишком высокого уровня опасности Хань Цюнь в итоге не допустил к участию ни одной женщины-бойца. В нынешнем мире женщин мало, а женщины-Проводники и вовсе бесценны. Хань Цюнь считал своим долгом максимально оградить их от опасности для жизни.

Хотя подсознательно он хотел отдернуть руку, Чжао Хунгуан всё же потрогал грудную мышцу Хань Цюня. Однако, в отличие от ожидаемого твёрдого ощущения, мышцы там были не такими уж жёсткими. В общем, на ощупь было очень приятно.

— Мягкие? — с любопытством посмотрел Чжао Хунгуан на Хань Цюня.

<http://bllate.org/book/15254/1345178>